

Вопрос о типах учебных словарей, привлекая внимание наших лексикографов, поставлен на повестку дня весьма своевременно¹. Вряд ли нужно доказывать, что в комплексе пособий, необходимых для изучения иностранного языка, словари занимают видное место. Не случайно при обучении русскому языку иностранцев используются не только общие двуязычные словари (реже — толковые словари русского языка, словари синонимов, фразеологические словари и др.), но и специальные учебные словари, издание которых за последние де-

сять лет приняло широкий размах. Имеются уже пары учебных словарей (русско-иностранный и иностранно-русский), связанные с языками романскими (французский, итальянский, испанский, португальский), германскими (английский, немецкий), восточными (арабский, вьетнамский, индонезийский, хинди, японский). Некоторые из них выдержали по несколько изданий.

В статье С. Г. Бархударова и Л. А. Новикова понятие «учебный словарь» толкуется широко. «Учебные словари иностранного языка... должны охватывать все

циклы речевого акта коммуникации и обеспечивать обучение всем видам речевой деятельности, особенно говорению и письму, что представляет собой большие трудности при обучении неродному языку в условиях отсутствия соответствующей языковой среды», — пишут авторы и в связи с разнообразными задачами обучения иностранному языку и различными аспектами описания его лексики говорят об использовании для учебных целей также словообразовательного словаря, словаря сочетаемости, тематического, словаря антонимов и др.

Д. Э. РОЗЕНТАЛЬ

КОМПЛЕКСНЫЙ УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Такая трактовка проблемы учебных словарей вполне правомерна. Строго говоря, любой одноязычный словарь, отнюдь не адресованный иностранному учащемуся, может быть на разных этапах использован для его обучения неродному языку. Однако возможности подобного использования и коэффициент полезного

действия весьма различны у словарей, созданных специально для учебных целей, к у словарей-справочников, не предназначенных непосредственно для задач обучения. Отсюда, по мысли авторов рассматриваемой статьи, вытекает целесообразность и необходимость создания целой серии двуязычных и одноязычных словарей специального назначения.

Но это пока «музыка» более или менее отдаленного будущего.

И на вопрос, «каким должен быть учебный словарь?» (очевидно, один из учебных словарей), попытаемся ответить, исходя из имеющихся уже в настоящее время возможностей и опираясь на образцы упомянутой выше серии двуязычных учебных словарей комплексного типа. Иными словами, речь идет не о специальных словарях (словаре толковом, словаре сочетаемости) словаре синонимов и т. д.), а о портативном словаре общего характера,

* См.: С. Г. Бархударов, Л. А. Новиков. Каким должен быть учебный словарь? «Русский язык за рубежом», 1971, № 3, стр. 4в.

ДИСКУССИЯ

однако не просто карманном, лишенном необходимого для учебных целей лексикографического и грамматического аппарата, а именно об учебном словаре, содержащем достаточную для определенного этапа изучения русского языка лексико-грамматическую информацию.

1. Русско-иноязычный учебный словарь должен быть небольшим по объему и содержать в себе слова, наиболее употребительные в темах обиходно-бытовых, общественно-политических, научно-популярных и литературно-художественных. Объем такого словаря не может ограничиться ни количеством слов, указываемым в различных лексических минимумах {1500—2000 слов; ср. также «Словарь-минимум по английскому, немецкому и французскому языкам» под редакцией И. В. Рахманова, содержащий 4000 слов), ни количеством слов, приводимых в частотных словарях (2500 в словаре Э. А. Штейнфельдт, 5320 слов в словаре Г. Г. Иосельсона). С другой стороны, кажется слишком большим объем в 25 000 слов, предлагаемый С. Г. Бархударовым и Л. А. Новиковым для толкового словаря, «подводящего к пользованию современными толковыми словарями русского языка». Представляется возможным говорить об объеме в 9000—12 000 слов — количестве, преобладающем в названной серии учебных словарей, составленных с учетом не только частотности, но и задач продуктивного и рецептивного овладения какой-то частью русской лексики.

2. Словарь раскрывает значения слов в основном путем перевода или, в случае отсутствия эквивалента, путем толкования. Само собой разумеется, что при этом учитывается многозначность слова, употребление слова в переносном значении и т. д.

3. В словаре должна быть показана, где это необходимо, лексическая сочетаемость слов — несвободная и свободная. Например, при слове *рука* даются сочетания: *держать за руку, взять кого-л. под руку, по правую (левую) руку, быть в чьих-л. руках, взять себя в руки, сложив руки* и т. д. Или, для раскрытия многозначности, при слове *тяжелый* даются сочетания: *тяжелый груз, тяжелая работа, тяжелые шаги, тяжелое дыхание, тяжелое преступление, тяжелые тучи, тяжелая жизнь, тяжелый характер, тяжелая артиллерия* и т. д. При глаголе *читать* приводятся сочетания*: *читать вслух, читать про себя, читать стихи, читать лекцию, читать чьи-л. мысли* и др. Дается, к примеру, перевод не только слов *инициатива, резолюция*, но и сочетаний *проявить инициативу, принять резолюцию* и т. д. Это позволяет дать в сжатом виде сведения, которые в более полном объеме содержатся в словарях толковом, фразеологическом, словаре сочетаемости, и тем самым избавляет лиц, не дошедших еще до продвинутого этапа изучения русского языка, от необходимости искать нужные справки в разных словарях.

4. Словарь должен содержать важнейшие грамматические характеристики слов. Так, для имен существительных указываются род, форма родительного падежа, форма множественного числа, если имеются особенности в ее образовании (ср.: *сын — сыновья, ухо — уши, лагерь — лагеря и лагерни*, с соответствующими пояснениями), отсутствие формы множественного (или единственного) числа у определенных разрядов существительных, несклоняемость. Для имен прилагательных указываются родовые формы, краткие формы у качественных прилагательных,

ДИСКУССИЯ

тельных, формы степеней сравнения у таких прилагательных, как *высокий, хороший* к т. п. У глаголов указываются, как правило, личные формы (ср. особенности в образовании этих форм у разноспрягаемых глаголов, у глаголов типа *рисовать*, у таких глаголов, как *везти—вести*, у избыточных глаголов типа *двигать, полоскать* и т. п.), формы прошедшего времени с подвижным ударением, видовые пары, соотносительные пары у глаголов движения, переходность — непереходность, формы управления (грамматическая сочетаемость). У имен числительных и у местоимений указываются в необходимых случаях падежные формы {*два, двух, двум ... ; пятьдесят, пятидесяти, пятьдесятью; я, меня, мне ... ; он, его, ему ... ; кто, кого, кому...* и т. п.).

Приводим два примера словарной статьи:

* *учить* гл. перех. несов., *учу, учит* I. (сов. *выучить* и *научить*) с вин. — дат. или с неопред. ф. (перевод на иностранный язык); *учить студента русскому языку* (перевод); 2. (сов. *выучить*) (перевод); *выучить наизусть* (перевод).

резкий, -ая, -ое прил., -зок, -зка, -зко, -зки, ср. степ. *резче* I. (перевод); *резкий ветер* (перевод); *резкая боль* (перевод); 2. (перевод); *резкий свет* (перевод); *резкий голос* (перевод); 3. (перевод); *резкое движение* (перевод); 4. (перевод); *резкие слова* (перевод); *резкая критика* (перевод).

5. Имена существительные, прилагательные и глаголы сопровож-

ДИСКУССИЯ

даются индексом, который отсылает к парадигме, приводимой в грамматическом приложении к словарю. В качестве образца такого приложения можно указать морфологические таблицы русского языка, составленные А. А. Зализняком и приложенные к ряду русско-иностранных учебных словарей, вышедших в издательстве «Советская энциклопедия». Таб-

лицы содержат образцы склонения имен существительных, имен прилагательных с соответствующими пояснениями грамматического и акцентологического характера (основное внимание уделено вопросам формообразования), образцы склонения местоимений, спряжения глаголов, образования причастий и т. д. Имеющиеся в грамматическом приложении сведения по морфологии (все они даются в переводе на иностранный язык) позволяют получить необходимую справку, не

прибегая к учебнику грамматики.

Таким нам представляется один из возможных типов учебного словаря комплексного характера. Наличие в нем достаточно широкой лексической базы, экономная семантизация, включение в его состав наиболее употребительных фразеологизмов и свободных словосочетаний, детализированная грамматическая характеристика слов делают такой словарь вполне приспособленным для учебных целей.

В. Г. ГАК

УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ— КРАТКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЯЗЫКА

Трудно в небольшой заметке откликнуться на все вопросы, поставленные в содержательной статье С. Г. Бархударова и Л. А. Новикова. Несомненно одно: хотя в области учебной лексикографии русского языка за последние годы достигнуты известные успехи, все же остается неразработанным самый тип толкового или двуязычного словаря русского языка, предназначенного для учебных целей.

Каков должен быть этот учебный словарь, чтобы, с одной стороны, не представлять собой просто сокращенного варианта обычного словаря, а с другой — не подменять собой учебников лексики? В принципе общие идеи учебного словаря, выдвинутые еще Л. В. Щербой, сохраняют свою силу. Различные

аспекты подобного словаря подробно рассмотрены в сборнике «Вопросы учебной лексикографии» (М., 1969). Представляется, что дальнейшая разработка этой проблемы должна идти по линии анализа и обобщения опыта, который накопился в этом деле в СССР и за рубежом. Нужно составить «типологию» решений по каждому аспекту словаря, что позволит нащупать новое и выбрать самое рациональное при составлении конкретных словарей.

При этом не следует упускать из виду, что даже автодидакт не начинает изучать язык с чтения словаря: он обратится к учебнику или самоучителю. Словарь всегда остается справочным пособием для человека, уже имеющего некоторые познания в данном языке. Мы отмечаем этот очевид-

ный, казалось бы, факт, чтобы подчеркнуть, что тесное пространство словаря должно быть использовано с максимальной рационализацией: словарь должен давать необходимую к только необходимую информацию. В учебном словаре небольшого объема информация должна быть соразмерна, не следует расширять один аспект за счет другого. В конце концов желающий подробнее ознакомиться с тем или иным аспектом слова может обратиться к специальным словарям: орфоэпическому, синонимическому, словарю сочетаемости и др., которых учебный словарь полностью заменить не сможет.

Три момента являются определяющими для типа словаря: 1) отбор лексики, 2) содержание словарной статьи, 3) справочный

материал вне лексических статей словаря (грамматические таблицы и т. п.). Остановимся вкратце на этих трех моментах, учитывая, что, как правильно указали авторы статьи, отбор языкового материала в учебном словаре должен быть специфически строго направленным.

1. ОТБОР ЛЕКСИКИ

Нередко считается достаточным положить в основу учебного словаря частотный словарь. Мы, однако, полностью согласны с С. Г. Бархударовым и И. А. Новиковым, что недостатком существующих частотных словарей является отсутствие указания на значения слов. Так, если обратиться к словарю Э. А. Штейнфельдт, то встает вопрос, например, в каком значении отмечены слова *ребята*: «дети» (*у нее трое ребят*)¹ или «мальчики и девочки» (*ребята из нашей школы*), *день*: «часть суток» (*солнечный день*) или «дата» (*день рождения*) и т. д. А ведь нередко русским словам в разных значениях соответствуют различные слова в родном языке учащихся.

Аналогичный недостаток свойствен и известному словарю-минимуму французского языка, созданному в центре КРЕДИФ. На основании этого словаря был создан «Базовый словарь» Ж. Гугнейма [1] и учебники *Voix et images de France*, тексты которых были задуманы составителями как образцы французской речи. Сравнение вокабул словаря Гугнейма со значениями тех же слов в учебниках обнаруживает поразительные расхождения: первые значения слов по словарю Гугнейма в учебниках подаются отнюдь не в первую очередь, многие значения отсутствуют, другие добавлены. Видимо, языковая компетенция составителей учебников не вполне идентична статистиче-

ски полученным данным. Человек, пожелавший получить реальный словарь-минимум французского языка, должен был бы теперь проделать обратную работу: составить словарь-минимум слов, значений и употреблений на основании анализа текстов этих учебников. Не случайно Ж. Маторе, составляя «Основной словарь французского языка» в 5000 слов, ориентируется не столько на статистические данные, сколько на «языковое сознание образованного француза и опыт преподавания французского языка иностранцам» [2].

Итак, в основу учебного словаря должен лечь не минимум самих вокабул, но частотный список слов-понятий, показывающий частоту слов по их значениям, иначе говоря, если пользоваться терминологией авторов статьи, частотный семантический словарь*. Следует сказать, однако, что сокращение словника до 3000—5000 слов, как это сделано во французских словарях Гугнейма и Маторе, вряд ли целесообразно для русского языка. В целом русская лексика более дифференцирована, чем французская (во многом это объясняется богатством глагольной префиксации), так что для покрытия одного и того же «ноэтического поля», т. е. для обозначения той же совокупности предметов и понятий, в русском языке используется большее количество слов, чем во французском. Таким образом, нет смысла создавать русский учебный словарь меньше чем на 8000—10 000 слов.

При отборе словника для русско-многоязычного словаря могут быть приняты во внимание лексические отношения между двумя языками. Так, в учебном русско-французском словаре И. Поля [5] (около 10 000 слов) отсутствуют слова *академия* и

¹ Интересными образцами таких словарей являются, например, словари Н. S. Eaton [3] и F. Tets [4].

ДИСКУССИИ

авиация, но есть слова *академик* и *авна* (надпись на конверте). Это, по-видимому, объясняется тем, что первые два слова по форме и значению (учитывая регулярные фонетические соответствия) совпадают с аналогичными французскими словами (*académie, aviation*), тогда как вторые имеют отличающиеся эквиваленты (*académicien, par avion*)[^] В малом словаре пассивного типа такое решение представляется допустимым.

2. СОДЕРЖАНИЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ. ИНФОРМАЦИЯ О СЛОВЕ

Все согласны с тем, что словарь, не заменяя другие пособия, должен дать необходимую информацию о лексике. Предлагается включать в учебный словарь фонетическую и грамматическую характеристику слова, разъяснение его значений, фразеологию, примеры на сочетаемость и ситуативное употребление слова, а также подборки слов по тематическим группам. Выполнение всех этих пожеланий рискует превратить учебный словарь в многотомное издание, поскольку, как мы отмечали выше, нецелесообразно сокращать словарь за счет резкого уменьшения словника. В связи с этим информация в словаре должна даваться максимально рационально и экономно, в учебном словаре нет места квази-информации. Рассмотрим вкратце, как может по-разному описываться в словаре та или иная особенность слова.

Произношение. Здесь возможны два противоположных решения.

а. Полная транскрипция каждого слова. Это потребует, не-

ДИСКУССИЯ

сомнение, особое приложения для расшифровки знаков транскрипции, а кроме того, полная транскрипция словарной вокабулы, учитывая особенности русского языка, очень часто представляет собой квази-информацию: стоит изменить форму слова, как глухая конечная согласная озвончается, перемещение ударения изменяет тембр многих гласных.

б. Фиксация (русскими же буквами) лишь отклонений от обычных правил чтения (например, [шн] в *конечно*, [зн] в *праздник* и т. д.). Для начального учебного словаря можно ограничиться таким решением.

Морфологические особенности слова. Здесь также возможны два принципиальных решения.

а. Постановка при всех словах, включая и регулярно изменяющиеся, грамматических индексов, отсылающих к подробным таблицам в приложении к словарю. Такое решение избрано, например, в русско-французском словаре А. А. Зализняка [6], где даны подробнейшие таблицы склонений и спряжений, имеющие самостоятельное научное значение и занимающие около четверти всего словаря. Однако ни сложные индексы, состоящие иногда из четырех элементов, ни подробные таблицы не избавляют от необходимости дать еще дополнительно отклоняющиеся формы при самом слове (по нашим подсчетам, более трети всех статей словаря содержат такую дополнительную грамматическую информацию).

б. Сообщение необходимой грамматической информации непосредственно при каждом отдельном слове. Специальными знаками сигнализируются общая

морфологическая нерегулярность слова, беглость гласных у существительных, изменение ударения. При этом грамматическое приложение может быть сведено к минимуму (основные парадигмы склонений и спряжений, схемы ударений и др.) и занимать не более 15—25 страниц. Между этими двумя противоположными решениями могут быть найдены многие промежуточные.

Иллюстрации. Учебный словарь может содержать два типа иллюстраций: непредикативные словосочетания и краткие предложения (цитаты в таком словаре исключаются). Разумеется, словарь должен представить также и сочетаемость слов, причем на начальном уровне: как лексически связанную, так и свободную, но ситуационно типичную (например, *сидеть на велосипеде, ехать на велосипеде, упасть с велосипеда*). Слишком расширять сочетаемость в таком словаре вряд ли возможно.

Большую пользу для раскрытия значения слова, иллюстрации его употреблений и коннотаций принесут короткие ситуативные фразы (они явятся существенным дополнением к дефинициям). Так, в 4-томном «Словаре русского языка» слово *мальчишка* определяется следующим образом: *разг.* То же, что *мальчик*. Это определение недостаточно разграничивает значения двух слов, но примеры типа *У нес двое детей: мальчик и девочка* и *Мальчишки, играя в мяч, разбили окно* ясно покажут различия между этими словами и, например, французский читатель сразу же сопоставит их со словами *garçon* и *gamin*. Важно, чтобы пример был показателен (так, фраза *Мальчишки играют в мяч* менее репрезентативна, чем та, что приведена выше).

Определения. Не следует переоценивать роль определений

в учебном русско-русском словаре для иностранцев. Общее значение русского слова иностранец будет искать прежде всего в переводном словаре. Определение в одноязычном словаре для него важно, поскольку оно дает синонимы к заглавному слову и пример его ситуативного употребления. Гораздо большее значение для раскрытия семантики слова имеют ситуативные иллюстрации, которых говорилось выше.

Синонимы, антонимы. Возможны два общих приема в подаче этих разрядов слов: а) указание на синоним или антоним после каждого значения слова или — в конце статьи — по значениям; б) в примере, в скобках после заменяемого слова. Первый прием позволяет расширить круг синонимов (антонимов), второй, со своей стороны, более точно отражает семантические связи слов.

Тематические группировки слов. Существуют достойные внимания попытки комбинировать алфавитный словарь с идеографическим. Во Франции, например, такая попытка осуществлена не только в фундаментальном словаре Робера, но и в учебном словаре английского языка для детей [7]. Многие слова здесь сопровождаются тематическими списками слов. Например, при слове *школа*, перечисляются школьные помещения, принадлежности, виды занятий, персонал, учебные предметы и др. Помимо тематических списков в учебный словарь полезно ввести рубрику «Способы обозначения», где указывались бы типичные приемы выражения, например, согласия, удивления и т. п.

Элементы нормы. Большим недочетом существующих словарей является отсутствие указаний на норму употребления слова (в лучшем случае указываются лишь морфологические отклонения). Учебный словарь обяза-

тельно должен содержать в себе элементы словаря трудностей, которые следует давать после словарной статьи под особым знаком («Примеч.», N8 и т. п.). Так, при глаголе *дѣть* полезно указать, что он употребляется только при слове */суда* и его производных, что у глагола *двигать* в переносном значении используются неправильные формы (*движет* и т. п.), что в слове *девица* в народной поэзии ударение может падать на первый слог и т. п.

3. СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ И ПОСТРОЕНИЕ СЛОВАРЯ

В учебном словаре следует дать грамматические таблицы, совершенно необходимы таблицы суффиксов и префиксов и т. п. Однако многие вопросы учебной лексикографии упираются в чисто внешний аспект подачи материала. Та информация, которую призван дать этот словарь, не умещается в традиционную форму словарной статьи. Не случайно за рубежом наметилась тенденция к отходу от классического внешнего вида словаря. Все чаще в словарь включаются иллюстрации, таблицы, схемы. Многие слова, в частности предлоги, можно более паглядно показать в ви-

де таблиц, чем в обычных словарных статьях².

Характерно, что даже грамматические комментарии включаются в самый корпус словаря. Так, после слова *прилагательное* можно найти под рубрикой «Грамматика» изложение образования форм рода и числа у прилагательных, их функций в предложении и т. п. Такое расчлененное изложение грамматического материала более привлекательно для читателя, нежели громоздкие и монотонные грамматические справочники в конце книги.

Итак, обычную верстку словаря можно перемежать статьями и таблицами, которые в алфавитном порядке излагают материал по ряду рубрик, проходящих через весь словарь, например: «Грамматика» (существительное, причастие, виды глагола и т. п.); «Произношение», «Тематические группы слов» («Игры», «Животные», «Сад и огород», «Город, прогулка по городу» и др.); «Способы обозначения» (согласие, несогласие, профессия и имя деятеля, жители города или страны, родственные отношения, обозначение пространственных отношений и т. п.). В этих рубриках

² См. опыт такого рода в словаре *Dictionnaire du français contemporain* (P., 1965).

ДИСКУССИЯ

обобщался бы и расширялся материал, представленный в отдельных словарных статьях. Таким образом, учебный словарь из краткого толкового или переводного словаря превращается в своеобразную краткую учебную энциклопедию русского языка, став именно тем орудием, необходимостью в котором испытывают люди, изучающие русский язык.

Литература

1. Gougenheim G. Dictionnaire fondamental de la langue française. P., 1958.— 2. Ma t o r e G. Dictionnaire du vocabulaire essentiel. Les 5000 mots fondamentaux. P., 1963.— 3. E a t o n H. S. An English-French-German-Spanish Word Frequency Dictionary. N. Y., 1961.— 4! T e r s F., M a y e r G., R e i c h e n b a c h D. Programme du vocabulaire orthographique de base. 2 éd. Neuchâtel, 1969.— 5. P a u l i a t P. Dictionnaire russe-français. P., 1967.— 6. З а л и з ь я к А. А. Краткий русско-французский учебный словарь. М., 1961.— 7. Mon dictionnaire français-anglais en couleurs. P., 1969.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА ЧИТАЙТЕ:

М. В. ВСЕВОЛОВА.

ПОЛНЫЕ И КРАТКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ГРУППЕ ПРЕДИКАТА

О. С. АХМАНОВА.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Й. ВЛЧЕК.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
И СОЧЕТАЕМОСТЬ РОДСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

В. Я. ДЕРЯГИН.

АКАДЕМИК А. А. ШАХМАТОВ